

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
23 January 2017
Russian
Original: French

Группа по обзору хода осуществления
Восьмая сессия
Вена, 19-23 июня 2017 года
Пункт 2 повестки дня
**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Джибути	2

II. Резюме

Джибути

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Джибути в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Республика Джибути (Джибути) подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 17 июня 2004 года. Национальное собрание ратифицировало Конвенцию 8 января 2005 года, и она была подписана Президентом Республики 8 февраля 2005 года. Джибути сдала свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю 20 апреля 2005 года.

Конвенция стала неотъемлемой частью внутреннего законодательства Джибути в соответствии со статьей 37 Конституции.

Законодательные положения, посредством которых обеспечивается осуществление Конвенции, содержатся в Уголовном кодексе (УК), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК), Законе № 196/AN/02/4 L от 29 декабря 2002 года об отмывании денег, конфискации и международном сотрудничестве в борьбе с легализацией преступных доходов (далее по тексту – Закон о борьбе с отмыванием денег) и Законе № 111/AN/11/6 L от 25 мая 2011 года о борьбе с терроризмом и другими тяжкими преступлениями (ЗТТП).

В Джибути создан ряд органов, деятельность которых направлена на борьбу с коррупцией и связанными с нею преступлениями:

- Государственная генеральная инспекция (ГГИ), учрежденная в соответствии с Законом № 56/AN/09/6 L от 19 июля 2009 года. На нее возложена задача обеспечения надлежащего публичного управления и борьбы с коррупцией в публичном секторе;
- Счетная палата, учрежденная в соответствии с Законом № 17/AN/13/7 L от 14 декабря 2013 года. Она является высшей инстанцией в сфере контроля за публичными финансами;
- Независимая национальная комиссия по предупреждению и противодействию коррупции (ННКППК), учрежденная в соответствии с Законом № 03/AN/13/7 L от 16 июля 2013 года (Закон 2013 года) и Постановлением от 7 октября 2014 года о порядке его применения. Она является центральным ведомством, ответственным за предупреждение и противодействие коррупции. Комиссия официально приступила к работе в декабре 2015 года;
- Подразделение для сбора оперативной финансовой информации (ПОФИ), учрежденное в соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег. Ему поручено принимать, анализировать и обрабатывать сообщения о подозрительных сделках.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Уголовная ответственность за подкуп национальных публичных должностных лиц установлена частично и предусмотрена статьями 200 (пассивный подкуп) и 212 (активный подкуп) УК. Какие-либо ссылки на такие понятия, как неправомерное преимущество и третьи стороны-бенефициары, в статье 212 УК отсутствуют. Общее положение об уголовной ответственности за подкуп содержится также в пункте 1 статьи 9 ЗТТП.

Общее определение понятия публичного должностного лица в законодательстве Джибути не зафиксировано. Категории должностных лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за пассивный подкуп, перечислены лишь в статье 200 УК. Уголовная ответственность за подкуп иностранных публичных должностных лиц и сотрудников международных организаций, а также за подкуп в частном секторе предусмотрена статьями 9 (пп. 2 и 3) и 12 ЗТТП, соответственно.

Уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях в том виде, в каком этого требует Конвенция, не установлена (статья 201 УК).

Отмывание денег, сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовное наказание за отмывание денег законодательством предусмотрено (статьи 1-1-1 и 4-2-1 Закона о борьбе с отмыванием денег). Основными правонарушениями могут быть признаны любые тяжкие преступления (*crimes*) и обычные правонарушения (*délits*) (статья 1-1-2 F Закона о борьбе с отмыванием денег). Вместе с тем действующие в Джибути положения об уголовной ответственности охватывают не все преступления, признанные таковыми согласно Конвенции.

В законодательстве Джибути не уточняется, может ли преступление, связанное с отмыванием денег, относиться к лицу, совершившему основное правонарушение.

Действие положений о преступлении отмывания денег распространяется также на случаи, когда основное правонарушение было совершено за границей (статья 1-1-2, п. F, Закона о борьбе с отмыванием денег).

Уголовная ответственность за сокрытие, предусмотренная в статьях 533 и 534 УК, статье 1-1-1 Закона о борьбе с отмыванием денег и статье 14 ЗТТП, установлена с учетом требований Конвенции. Вместе с тем представляется целесообразным привести эти положения во взаимное соответствие.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

В Джибути уголовная ответственность как за мошенническое хищение публичного имущества (статья 206 УК), так и за мошенническое хищение частного имущества (статья 13 ЗТТП), установлена частично. Такие понятия, как третьи стороны-бенефициары и нецелевое использование, в законодательстве не закреплены. Определение публичных должностных лиц, содержащееся в статье 206 УК, отличается от соответствующего определения в статье 200 УК.

Деяния, связанные со злоупотреблением служебным положением, охватываются статьей 10 ЗТТП, однако такое понятие, как бездействие, при этом не используется.

Статья 11 ЗТТП содержит положения об уголовной ответственности за незаконное обогащение. При оценке того, имело ли место увеличение активов, должны учитываться сведения, указанные в декларации об активах, которая представляется в НКППК (Закон 2013 года и Постановление 2014 года). Вместе с тем по состоянию на день проведения совместного совещания НКППК к приему таких деклараций еще не приступила.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия установлена частично (статьи 200, 233 и 239 УК). В положениях о защите экспертов, свидетелей и потерпевших отсутствуют ссылки на такие деяния, как воспрепятствование даче свидетельских показаний и применение физиче-

ской силы. В статье, касающейся обеспечения защиты сотрудников судебных органов, не фигурирует такое понятие, как неправомерное преимущество.

Меры защиты установлены только в отношении сотрудников судебных органов, присяжных заседателей, экспертов, свидетелей и адвокатов (статьи 200 и 233 УК), что не позволяет охватить все категории должностных лиц, указанные в Конвенции. В частности, такие меры защиты не распространяются на сотрудников ННКППК.

Предусмотренные меры наказания являются недостаточно суровыми, чтобы оказывать сдерживающее воздействие.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Джибути признает принцип уголовной ответственности юридических лиц (статья 21 УК), за исключением ответственности государства и местных органов власти. Ответственность за преступления, признанные таковыми согласно Конвенции, предусмотрена (статья 224 УК, статья 15 ЗТТП). Уголовная ответственность юридических лиц не зависит от уголовной ответственности физических лиц (статья 21 УК и статья 4-2-3 Закона о борьбе с отмыванием денег), а размер штрафа, применяемого в качестве меры наказания юридических лиц, в пять раз превышает размер штрафа, установленного для физических лиц (статья 46 УК и статья 4-2-3 Закона о борьбе с отмыванием денег).

Участие и покушение (ст. 27)

Джибути частично включила в свое законодательство положения Конвенции, касающиеся участия и покушения (см. статьи 23 (совершение преступления), 24 (покушение), 25 (участие) и 26 (пособничество и подготовка) Уголовного кодекса). Положения, касающиеся подстрекательства (статья 25 УК), не охватывают такое понятие, как сговор.

Покушение на совершение коррупционных преступлений законодательством не квалифицируется, поскольку они относятся к преступлениям с формальным составом.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Меры наказания, предусмотренные в Джибути в соответствии со статьями 199-207 УК и статьей 9 ЗТТП, варьируются от пяти лет лишения свободы до пятнадцати лет тюремного заключения. Большинство преступлений отнесены к категории серьезных правонарушений (*délits graves*).

Согласно действующей Конституции, члены Национального собрания во время проведения сессий пользуются парламентским иммунитетом. Этот иммунитет может быть отозван с разрешения бюро Национального собрания в случае совершения очевидного преступления или вступления в законную силу обвинительного приговора (статья 51). Президент Республики может быть привлечен к ответственности за действия, совершенные им в процессе выполнения своих обязанностей, только в случае государственной измены (статья 84). Вынесение соответствующего решения относится к компетенции Высшего суда (статья 83). До настоящего времени заседания Суда ни разу не проводились. Члены правительства несут уголовную ответственность за действия, совершенные ими в ходе выполнения своих служебных обязанностей (статья 84). Согласно законодательству Джибути, находящиеся под защитой должностные лица не лишаются иммунитета в случае совершения преступления, которое отражено в их декларации об активах. Закон 2013 года предусматривает иммунитет для комиссаров ННКППК (статьи 15 и 16). При этом Закон не распространяет данную меру защиты ни на других сотрудников, ни на помещения, в которых расположена Комиссия.

Власти Джибути руководствуются принципом целесообразности привлечения к уголовной ответственности (статья 37 УПК). В то же время подача гражданского иска (статья 6 УПК) влечет за собой возбуждение уголовного преследования. До настоящего времени ни одно дело со стороны НКППК в производство не передавалось, однако факты, которые будут доведены Комиссией до сведения прокурора, должны в принципе послужить основанием для обязательного возбуждения уголовного производства (статья 5 Закона 2013 года).

УПК предусматривает возможность санкционирования следственным судьей временного задержания подследственного лица или установления в отношении этого лица судебного контроля (статья 146 УПК).

Судья по вопросам исполнения наказаний может вынести решение о досрочном или условном освобождении (статьи 598-601 УПК), если соответствующее лицо выполнит условия, изложенные в статье 598 УПК.

Законодательство Джибути предусматривает возможность применения таких санкций, как смещение, временное отстранение от выполнения служебных обязанностей и перевод на другую должность публичного должностного лица, подозреваемого в коррупции (Закон № 48/AN/83/1ère L об общем статусе должностных лиц и Органический закон № 9/AN/01/4ème L о введении статута магистратуры).

В Джибути предусмотрены также дополнительные меры наказания, связанные с лишением осужденного лица права занимать определенные должности (статья 44 УК).

Джибути не имеет конкретных законодательных механизмов, обеспечивающих реадaptацию осужденных лиц. Вместе с тем, согласно Закону № 178/AN/12/6ème L от 17 октября 2012 года о реорганизации Министерства юстиции, реинтеграция осужденных лиц рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов и создана служба, на которую возложена задача содействовать их социальной реадaptации (статья 17).

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

В Джибути пока не приняты законодательные положения, направленные на обеспечение защиты свидетелей и лиц, сообщающих информацию.

В статье 2 УПК закреплено право любого лица, которому был непосредственно причинен ущерб в результате совершенного преступления, подать гражданский иск о возмещении убытков. В этом случае потерпевшее лицо становится стороной в судебном процессе.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Нормативные положения, касающиеся замораживания, ареста и конфискации, содержатся в пункте 7 статьи 44, пункте 9 статьи 47, статьях 211 и 225 УК, а также в статьях 92 и 93 УПК, статьях 4-2-9 – 4-2-11 Закона о борьбе с отмыванием денег и статье 28 Закона 2013 года.

В пункте 7 статьи 44 УК обозначены общие рамки, регламентирующие порядок проведения конфискации, и уточняется, что эта мера применяется в тех случаях, когда она предусмотрена "законом или нормативным актом, устанавливающим ответственность за совершение данного преступления".

В случаях коррупции конфискации подлежат лишь "суммы и предметы, полученные правонарушителем незаконным путем" (статьи 211 и 225 УК). Применительно к случаям отмывания денег меры конфискации распространяются на любое имущество и любые доходы незаконного происхождения, принадлежащие правонарушителю или его близким (статья 4-2-9 Закона о борьбе с отмыванием денег).

Закон о борьбе с отмыванием денег предусматривает возможность переноса бремени доказывания, для чего лицо, совершившее преступление, связанное с отмыванием денег, обязано подтвердить законное происхождение подлежащего конфискации имущества (статья 4-2-9).

Такая мера, как замораживание активов, предусмотрена также статьей 28 Закона 2013 года. Вместе с тем Закон о борьбе с отмыванием денег не позволяет ПОФИ замораживать активы в административном порядке.

В Джибути отсутствует орган, ответственный за управление арестованным, замороженным или конфискованным имуществом.

Законодательство Джибути не содержит положений о защите прав добросовестных третьих сторон.

Банковская тайна может служить основанием для отказа в предоставлении информации, за исключением случаев расследования дел, связанных с отмыванием денег (статья 3-4-1 Закона о борьбе с отмыванием денег).

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Согласно УПК, срок давности по уголовным делам составляет десять лет для тяжких преступлений (статья 3), три года для обычных правонарушений (статья 4) и один полный год для менее значительных правонарушений (*contraventions*) (статья 5).

Власти Джибути уточнили, что срок давности в отношении делящихся правонарушений не установлен, поскольку в данном случае действуют положения статьи 3 УК.

Течение срока давности прерывается в период проведения следственных мероприятий или возбуждения уголовного преследования. В то же время течение срока давности не приостанавливается в период действия иммунитетов.

Власти Джибути не располагают достаточными средствами для проверки решений, вынесенных иностранными судебными инстанциями.

Юрисдикция (ст. 42)

Джибути установила свою юрисдикцию в отношении преступлений, указанных в Конвенции (статьи 10-16 УК), за исключением преступлений, совершенных за рубежом лицом без гражданства, которое проживает на ее территории (статья 16 УК).

Суды Джибути также осуществляют свою юрисдикцию, в том числе в отношении отмывания денег, в случаях, когда один или несколько элементов состава преступления имел или имели место на территории другого государства (статья 11 УК).

Принцип *aut dedere aut judicare* действует в Джибути только в отношении лиц, замешанных в отмывании денег (статья 5-3-5 Закона о борьбе с отмыванием денег).

В Джибути не приняты какие-либо конкретные меры для обеспечения координации действий. Вместе с тем статья 5-1-1 Закона о борьбе с отмыванием денег предусматривает обязательство властей сотрудничать в этой области с другими государствами на возможно широкой основе.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Согласно статье 29 Закона 2013 года, подлежит аннулированию любой юридически обязывающий документ, оформленный или полученный в результате совершения коррупционного преступления.

Подача гражданского иска влечет за собой возбуждение уголовного преследования. Правом подачи такого иска обладают любые организации и ассоциации, и прежде всего те из них, которые занимаются борьбой с коррупцией.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Начиная с декабря 2015 года функции центрального органа, отвечающего за борьбу с коррупцией, возложены на НКППК. Комиссия пока еще не приступила к полномасштабной деятельности, однако, согласно Закону 2013 года, она должна стать координирующим органом в рамках борьбы с коррупцией. Исходя из этого, перед Комиссией поставлена задача укрепления сотрудничества с другими национальными ведомствами и частным сектором (статья 11).

Специализированным органом, занимающимся вопросами борьбы с отмыванием денег, является ПОФИ. Однако для того, чтобы стать полностью работоспособным, ему не хватает функциональной самостоятельности и необходимых ресурсов. При этом Закон о борьбе с отмыванием денег предусматривает тесное сотрудничество между частным сектором, прежде всего финансовыми учреждениями, и ПОФИ в сфере передачи информации о подозрительных сделках (статья 3-1-5).

В Джибути отсутствуют специализированные следственные и прокурорские органы; всего в стране насчитывается только три следственных судьи.

Джибути не располагает общей базой данных для обмена информацией между следственными органами и прокуратурой, за исключением данных, имеющих отношение к борьбе с терроризмом.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом, можно отметить следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- власти Джибути не рассматривают длящиеся правонарушения в качестве правонарушений, в отношении которых могут действовать сроки давности (ст. 29);
- Закон о борьбе с отмыванием денег предусматривает возможность переноса бремени доказывания, для чего лицо, совершившее преступление, связанное с отмыванием денег, обязано подтвердить законное происхождение подлежащего конфискации имущества (ст. 31, п. 8);
- подача гражданского иска влечет за собой обязательство прокурора возбудить уголовное преследование (ст. 30, п. 3);
- ассоциации и другие общественные организации наделены правом подачи гражданского иска (ст. 35).

2.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- привести во взаимное соответствие различные определения понятия "национальные публичные должностные лица". В связи с этим рассмотреть вопрос о принятии общего определения (ст. 15, 17);
- привести во взаимное соответствие и обобщить содержащиеся в различных положениях формулировки, в которых дается характеристика преступлений и мер наказания (ст. 15, 24);
- принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения о подкупе национальных публичных должностных лиц охватывали такие элементы, как неправомерное преимущество, подкуп через посредников и выгода для иного физического или юридического лица (ст. 15);

- рассмотреть вопрос о принятии отдельного определения, характеризующего понятия "иностранные публичные должностные лица" и "должностные лица публичных международных организаций" (ст. 16);
- принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения о хищении имущества в публичном секторе охватывали такие элементы, как нецелевое использование и выгода для иного физического или юридического лица (ст. 17);
- рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18);
- рассмотреть вопрос о расширении сферы действия положений о преступлении, связанном со злоупотреблением служебным положением, с целью охватить такой элемент, как бездействие (ст. 19);
- обеспечить эффективное применение недавно принятого положения о незаконном обогащении. Обеспечить на эффективном уровне внедрение практики подачи деклараций об активах, использование ННКППК своего права налагать штрафы в случае непредоставления декларации или предоставления недостоверной декларации, а также применение такой меры, как лишение соответствующего должностного лица неприкосновенности (ст. 20);
- рассмотреть вопрос о внесении изменений в положения о преступлении, связанном с хищением имущества в частном секторе, с целью охватить такие элементы, как нецелевое использование и выгода для третьей стороны (ст. 22);
- уточнить, может ли преступление, связанное с отмыванием денег, относиться к лицу, совершившему основное правонарушение (ст. 23, п. 2 (e));
- принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения о воспрепятствовании осуществлению правосудия охватывали такие элементы, как воспрепятствование даче показаний, неправомерное преимущество и применение физической силы. Расширить сферу применения статьи 233 Уголовного кодекса, распространив ее действие на любых сотрудников правоохранительных органов. Обеспечить, чтобы меры наказания оказывали достаточно сдерживающее воздействие (ст. 25);
- рассмотреть вопрос об отзыве положения, исключаящего ответственность государства и местных органов власти (ст. 26);
- рассмотреть вопрос о повышении максимальной суммы штрафов, налагаемых на юридических лиц (ст. 26);
- рассмотреть вопрос о расширении сферы действия положений о подстрекательстве с целью охватить такой элемент, как сговор (ст. 27);
- рассмотреть вопрос об увеличении срока давности для обычных правонарушений с установленным сроком давности, которые признаны таковыми согласно Конвенции (ст. 29);
- принять необходимые меры, с тем чтобы обеспечить возможность приостанавливать течение срока давности в период действия того или иного иммунитета (ст. 29);
- пересмотреть положения о различных юрисдикционных иммунитетах и привилегиях с целью обеспечить, чтобы они не препятствовали осуществлению расследований и уголовному преследованию (ст. 30, п. 2);
- усилить меры правовой защиты в отношении сотрудников и помещений Комиссии в соответствии с требованиями Конвенции (ст. 30, п. 2);
- обеспечить, чтобы материалы по коррупционным преступлениям, которые будут передаваться ННКППК прокурору, на практике приводили к возбуждению уголовного преследования (ст. 30, п. 3);

- направить усилия на обеспечение более широкого применения мер конфискации после вынесения обвинительных приговоров за совершение обычных правонарушений, как, например, это предусмотрено положениями, которые действуют в отношении преступлений, связанных с отмыванием денег (ст. 31, пп. 1, 4, 5 и 6);
- рассмотреть вопрос о наделении ПОФИ, а также НКППК правом замораживать активы в административном порядке (ст. 31, п. 2);
- обеспечить управление арестованным, замороженным и конфискованным имуществом (ст. 31, п. 3);
- принять меры, позволяющие отменять действие банковской тайны не только в случаях, связанных с расследованием дел об отмывании денег (ст. 31, п.7, и ст. 40);
- рассмотреть вопрос о более широком применении тех положений Закона о борьбе с отмыванием денег, которые касаются установления законного происхождения имущества, подлежащего конфискации (ст. 31, п. 8);
- принять меры с целью обеспечения защиты интересов добросовестных третьих сторон (ст. 31, п. 9);
- разработать правовую основу для обеспечения эффективной защиты свидетелей, экспертов, потерпевших, а также любых причастных или непричастных к совершению преступления лиц, сообщающих компетентным органам информацию о любых преступлениях, признанных таковыми согласно Конвенции (ст. 32, 33 и 37, п. 4);
- предоставить органам, ответственным за предупреждение указанных в Конвенции преступлений и противодействие их совершению, необходимую самостоятельность, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния, а также обеспечить должную подготовку их сотрудников и ресурсы для выполнения ими своих задач (ст. 36);
- принять надлежащие меры с целью поощрения лиц, участвующих или участвовавших в совершении преступлений, к сотрудничеству с соответствующими органами (ст. 37);
- усилить межведомственное сотрудничество между органами, ответственными за борьбу с коррупцией и связанными с нею преступлениями. Усилить сотрудничество между этим ведомствами и частным сектором (ст. 38, 39);
- рассмотреть вопрос о распространении юрисдикции джибутийских судов на все случаи, перечисленные в Конвенции (ст. 42, пп. 2 и 3);
- расширить сферу применения принципа *aut dedere aut judicare* (ст. 42, п. 3);
- расширить сферу применения положений о передаче информации, с тем чтобы передаваемая информация касалась не только отмывания денег (ст. 42, п. 5).

2.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

- консультативная юридическая помощь (ст. 15, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 26, 30, 31, 32, 33, 37, 42);
- укрепление потенциала антикоррупционных ведомств, в частности НКППК, за счет обеспечения их самостоятельности и необходимой подготовки персонала для выполнения возложенных на них функций, а также за счет разработки соответствующей правовой основы и четкого разграничения их полномочий (ст. 17, 20, 25, 30, 31, 33, 36, 38, 39, 40);

- укрепление потенциала Подразделения для сбора оперативной финансовой информации (ст. 31, 36);
- оказание содействия в области модернизации, консолидации и кодификации положений уголовного законодательства, касающихся преступлений, указанных в Конвенции (ст. 15, 16, 17, 18, 19, 24, 26);
- усиление координации между соответствующими заинтересованными ведомствами (ст. 17, 31, 33, 38, 40);
- укрепление потенциала органов прокуратуры и судебных органов (ст. 17, 31, 32, 33, 37, 41);
- оказание содействия в создании специального прокурорского органа (ст. 15, 16, 20, 21, 23);
- оказание помощи на месте с участием квалифицированного специалиста (ст. 20, 30, 31, 32, 33, 36, 38, 39, 40);
- оказание помощи в области внедрения информационных систем и организации межведомственного обмена данными по уголовным делам (ст. 38, 41);
- оказание содействия в организации приема и обработки поступающих уведомлений о правонарушениях (ст. 39).

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Порядок выдачи частично регулируется в соответствии с положениями УПК (статьи 533-558) и Закона о борьбе с отмыванием денег (Часть V).

Джибути *a priori* обуславливает выдачу наличием ранее заключенного договора. Вместе с тем положения внутреннего законодательства, содержащиеся в УПК и Законе о борьбе с отмыванием денег, позволяют использовать процедуру выдачи в отсутствие договора. Кроме того, в соответствии со статьей 37 Конституции власти Джибути рассматривают Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, хотя еще и не уведомили об этом Генерального секретаря.

Для удовлетворения просьбы о выдаче соблюдение требования в отношении обоюдного признания деяния уголовно наказуемым является абсолютно обязательным (статья 536 УПК и статья 5-3-2 Закона о борьбе с отмыванием денег).

Поскольку законодательством предусмотрено в качестве минимальной меры наказания лишение свободы на срок не менее двух лет (статья 536 УПК), выдачу может повлечь за собой любое преступление, признанное таковым согласно Конвенции. В то же время это положение четко закреплено только в Законе о борьбе с отмыванием денег (статья 5-3-1).

Выдача в связи с совершением нескольких преступлений допускается в случае, когда предусмотренное законодательством запрашивающего государства наказание за совершение всех этих преступлений соответствует двум годам лишения свободы или более длительному сроку заключения (статья 536 УПК).

Единственным положением, которое однозначно не допускает возможность выдачи в случае, если преступление носит политический характер, является статья 5-4-1 Закона о борьбе с отмыванием денег.

Порядок выполнения просьб о выдаче регламентируется главным образом положениями УПК. Возможность использования в чрезвычайных обстоятельствах упрощенных процедур выдачи предусмотрена статьями 550 и 551 УПК, а также рядом заключенных Джибути двусторонних соглашений.

Заключение под стражу иностранного гражданина, в отношении которого поступила просьба о выдаче, возможно (статья 550 УПК).

Джибути не выдает своих граждан, даже если речь идет о временной выдаче (статья 536 УПК).

Общий принцип *aut dedere aut judicare* фигурирует только в Законе о борьбе с отмыванием денег (статья 5-3-5).

В Джибути презумпция невиновности рассматривается в качестве конституционного права, которым наделено каждое лицо на территории этой страны (статья 10 Конституции), и любому лицу, находящемуся на ее территории, предоставляются процессуальные гарантии, предусмотренные УПК.

Власти Джибути оставляют за собой право отказать в удовлетворении просьбы о выдаче, если такая просьба преследует цели, связанные с дискриминацией (статья 537 УПК и статья 5-3-3 Закона о борьбе с отмыванием денег).

Согласно законодательству Джибути, выдача допускается в случае совершения любых видов преступлений, включая преступления, связанные с налоговыми вопросами.

Любая просьба о выдаче рассматривается Обвинительной палатой, в которой представленное там запрашивающее государство имеет возможность предоставить любую дополнительную информацию для обоснования своей просьбы.

Джибути заключила соглашения о выдаче с Францией, Эфиопией, Йеменом и Сомали. Она также является государством – участником Конвенции о выдаче, заключенной под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР).

Правовую основу для передачи осужденных лиц обеспечивает только заключенная между Францией и Джибути Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы.

Передача уголовного производства допускается только в случаях, когда речь идет о преступлениях, связанных с отмыванием денег (статья 5-1-1 Закона о борьбе с отмыванием денег), и ни одно из действующих законодательных положений не позволяет определить, может ли аналогичная процедура применяться в отношении других преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

В Джибути отсутствует общий закон, касающийся оказания взаимной правовой помощи. Ряд положений о взаимной правовой помощи, действующих в отношении преступлений, связанных с отмыванием денег, содержится только в Законе о борьбе с отмыванием денег (статья 5-2-1 – 5-2-6).

Как и в случае выдачи, власти Джибути *a priori* обуславливают оказание взаимной правовой помощи наличием ранее заключенного договора. При этом, однако, Джибути рассматривает Конвенцию в качестве правового основания для оказания такой помощи.

Джибути заключила договоры о международном сотрудничестве с Францией, Эфиопией, Сомали и Йеменом. Кроме того, Джибути является государством – участником Конвенции МОВР о взаимной правовой помощи по уго-

ловным делам и Эр-Риядского соглашения между арабскими странами о сотрудничестве в правовой сфере.

Министерство юстиции является центральным органом, назначенным для получения просьб об оказании взаимной помощи по делам, связанным с отмыванием денег. В то же время в законодательстве отсутствует какое-либо иное положение о центральном органе, которому было бы поручено получать просьбы об оказании взаимной помощи в других областях. В законодательстве также четко не определена роль НКППК в связи с просьбами, имеющими отношение к делам о коррупции и возврате активов.

Власти Джибути не уведомили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о центральном органе, ответственном за международное сотрудничество, а также о приемлемых языках, на которых должны составляться просьбы об оказании взаимной помощи.

В статье 5-2-1 Закона о борьбе с отмыванием денег подробно перечислены различные виды взаимной правовой помощи, которая может быть запрошена в связи с делами об отмывании денег.

Статья 3-4-1 Закона о борьбе с отмыванием денег также предусматривает, что банковская тайна не может воспрепятствовать расследованиям, проводимым национальными органами власти в отношении преступлений, связанных с отмыванием денег. Вместе с тем в этой статье не уточняется, допустима ли ссылка на банковскую тайну в рамках осуществления международного сотрудничества.

В национальном законодательстве отсутствует положение, регламентирующее порядок передачи лиц, которые находятся под стражей или отбывают срок тюремного заключения, другому государству-участнику для целей расследования, установления личности или представления доказательств. Однако такие положения содержатся в Конвенции о взаимной правовой помощи между Францией и Джибути (статьи 10 и 11), в Эр-Риядском соглашении между арабскими странами о сотрудничестве в правовой сфере (статья 24) и Конвенции МОВР о взаимной правовой помощи (статья 17).

Статья 5-4-2 Закона о борьбе с отмыванием денег предусматривает, что в чрезвычайных обстоятельствах просьбы могут передаваться компетентным судебным органам через Интерпол или напрямую. Конвенция о взаимной правовой помощи с Францией также предусматривает возможность использования в чрезвычайных обстоятельствах аналогичной процедуры (статья 14).

В статье 5-4-3 Закона о борьбе с отмыванием денег говорится о содержании просьб об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с отмыванием денег.

Поскольку Джибути признает Конвенцию в качестве правового основания для оказания взаимной правовой помощи (статья 37 Конституции), пункты 9-29 соответствующей статьи Конвенции (см. п. 7 статьи 46 Конвенции) в принципе применяются этой страной напрямую. Таким образом, власти Джибути в принципе могут принимать к рассмотрению просьбы при отсутствии обоюдного признания деяния уголовно наказуемым и могут ссылаться на эти пункты Конвенции для согласования конкретных вопросов в связи с любой просьбой о взаимной помощи, поступившей от государства – участника Конвенции. Вместе с тем специфика страны и отсутствие надлежащих ресурсов не позволяют властям Джибути во всех случаях применять *ipso facto* те положения Конвенции, которые считаются "обладающими самостоятельной исполнительной силой".

Например, заслушивание с помощью видеосвязи не может быть проведено в связи с отсутствием необходимых ресурсов.

Отсутствие в национальном законодательстве соответствующего положения не позволяет также четко регулировать не только вопросы сохранения

конфиденциальности существа просьб об оказании взаимной помощи и использования полученной при этом информации, но и вопросы, касающиеся сроков выполнения таких просьб. Правда, по имеющимся сведениям, до настоящего времени просьбы выполнялись относительно быстро, хотя это зависит от того, насколько сложным является существо просьбы.

Некоторые положения, касающиеся сохранения конфиденциальности и использования информации, полученной в рамках выполнения просьб о международном сотрудничестве, содержатся в Законе о борьбе с отмыванием денег (статьи 5-4-6 и 5-4-9).

Статья 5-4-10 Закона о борьбе с отмыванием денег предусматривает, что расходы, связанные с выполнением просьбы о взаимной правовой помощи, покрываются запрашивающим государством, если только с этим государством не было заключено иное соглашение.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Законом о борьбе с отмыванием денег предусмотрена возможность прямого сотрудничества между ПОФИ и другими зарубежными подразделениями для сбора оперативной финансовой информации (статья 3-1-3). Вместе с тем ПОФИ страны, судя по всему, еще не установило отношения с широким кругом зарубежных ПОФИ и пока не участвует в работе форумов, осуществляющих обмен оперативной информацией, таких, как Эгмонтская группа. Джибути не является государством – членом ФАТФ или ЕСААМЛГ (Группа стран востока и юга Африки по борьбе с отмыванием денег).

ННКППК пока не имеет прямых соглашений с другими зарубежными правоохранительными органами, отвечающими за борьбу с коррупцией. Между тем, согласно учредительному документу Комиссии (статья 12 Закона 2013 года), одной из ее задач является поддержание отношений сотрудничества.

Джибути является государством – членом Интерпола. В городе Джибути находится бюро Интерпола, а в штаб-квартиру Организации в Лионе командированы джибутийские сотрудники полиции. Как сообщили власти Джибути, обмен сотрудниками с Интерполом осуществляется на регулярной основе.

Джибути пока не имеет заключенных с другими странами соглашений, которые обеспечивали бы и продвигали прямое сотрудничество между органами, ответственными за осуществление правоохранительных мер в отношении преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции.

Вместе с тем власти Джибути уточнили, что в нынешних условиях прямой обмен информацией между органами полиции возможен даже при отсутствии конкретного соглашения. Кроме того, в рамках осуществления конвенций о международном сотрудничестве, государством-участником которых является Джибути, предусмотрено создание совместных комиссий. Это обстоятельство также способствует обмену информацией. В частности, такая комиссия создана в рамках осуществления одного из двусторонних договоров, заключенных с Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и Эфиопией.

Соглашения, предусматривающие возможность проведения совместных расследований, заключены Джибути с Эфиопией и Сомали. Недавно в рамках усилий по борьбе с терроризмом было подписано соответствующее соглашение с армией Эфиопии и армией Сомали.

Джибути включила в Закон о борьбе с отмыванием денег положения, касающиеся использования специальных методов расследования, в частности, агентурных операций и контролируемых поставок (статья 3-3-2). Власти Джибути уточнили, что эти положения применимы также в отношении преступлений, подпадающих под действие Закона о борьбе с терроризмом и другими

тяжкими преступлениями (ЗТТП), в силу того, что в последнем содержится ссылка на Закон о борьбе с отмыванием денег. При этом, однако, действие указанных положений не распространяются на другие преступления, указанные в Конвенции.

Положения, касающиеся перехвата сообщений, содержатся в Конвенции МОВР (статья 21 и последующие статьи).

3.2. Успешные результаты и виды практики

В целом можно отметить следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции:

- Джибути рассматривает Конвенцию в качестве правового основания для выдачи и оказания взаимной правовой помощи. В соответствии со статьей 37 Конституции страны Конвенция имеет преимущественную силу по сравнению с национальными законами (ст. 44, п. 5, и ст. 46, п. 7).

3.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- рассмотреть вопрос о принятии закона о международном сотрудничестве по уголовным делам и в правоохранительной сфере, с тем, чтобы подробно регламентировать применение соответствующих процедур и упростить порядок выполнения просьб о сотрудничестве, а также обмен информацией (ст. 44, 46, 47, 48, 49, 50);
- рассмотреть вопрос о заключении двусторонних и многосторонних соглашений о международном сотрудничестве по уголовным делам и по вопросам передачи осужденных лиц (ст. 44, 45, 46);
- уведомить Генерального секретаря о том, что Джибути рассматривает Конвенцию в качестве правового основания для выдачи и оказания взаимной правовой помощи. Уточнить приемлемые языки, на которых должны представляться просьбы о взаимной помощи (ст. 44, п. 6, ст. 46, п. 7, и ст. 46, п. 14);
- рассмотреть возможность отказа от применения принципа обоюдного признания деяния уголовно наказуемым при решении вопросов выдачи, в частности в рамках отношений с другими государствами – участниками Конвенции (ст. 44, п. 2);
- обеспечить, чтобы любые преступления, признанные таковыми согласно Конвенции, не рассматривались в качестве политических преступлений (ст. 44, п. 4);
- включить положения, содержащиеся в статье 5-3-1 Закона о борьбе с отмыванием денег, в нормативные тексты, касающиеся других преступлений, указанных в Конвенции (ст. 44, п. 7);
- рассмотреть возможность санкционирования выдачи при отсутствии соответствующего договора (ст. 44, п. 7);
- обеспечить применение принципа *aut dedere aut judicare* в случаях, когда отказ в просьбе о выдаче того или иного лица обосновывается лишь тем, что оно является гражданином Джибути (ст. 44, п. 11);
- расширить сферу применения положений о взаимной правовой помощи, с тем чтобы эти положения действовали не только в отношении преступлений, связанных с отмыванием денег (ст. 46), особенно положений о банковской тайне (ст. 46, п. 8), процедуре, используемой при чрезвычайных обстоятельствах (ст. 46, п. 13), и конфиденциальности (ст. 46, п. 19);

- рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер с целью поощрения прямого обмена информацией с компетентными органами других государств без предварительной просьбы (ст. 46, п. 4);
- информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о центральном органе, которому поручено принимать просьбы о сотрудничестве. Разъяснить роль НКППК в связи с просьбами, имеющими отношение к делам о коррупции и возврате активов (ст. 46, п. 13);
- рассмотреть вопрос о том, чтобы действие положений о передаче уголовного производства распространялось не только на дела, связанные с отмыванием денег (ст. 47);
- укрепить и расширить сотрудничество между органами, ответственными за предупреждение, выявление и пресечение преступлений, охватываемых Конвенцией (ст. 48, п. 1);
- рассмотреть вопрос о заключении новых соглашений, предусматривающих возможность проведения совместных расследований. Распространить сферу действия таких соглашений на преступления, признанные таковыми согласно Конвенции (ст. 49);
- расширить сферу применения положений, касающихся использования специальных методов расследования. Обеспечить, чтобы они могли применяться в отношении любых преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции. Рассмотреть возможность заключения дополнительных соглашений в этой области с другими государствами (ст. 50).

3.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

- консультативная юридическая помощь в разработке закона о международном сотрудничестве по уголовным делам и в правоохранительной сфере (ст. 44, 46, 47, 48, 49, 50);
- укрепление потенциала органов, ответственных за предупреждение, выявление и пресечение преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции, в частности, таких органов, как ПИФИ и НКППК, с целью заключения соглашений о сотрудничестве и прямом обмене информацией (ст. 48);
- оказание помощи на месте с участием квалифицированного специалиста (ст. 48, 50);
- подготовка типового соглашения (типовых соглашений) или типовой договоренности (типовых договоренностей) (ст. 44, 45, 46, 49, 50);
- реализация программ укрепления потенциала органов, ответственных за планирование и координацию использования специальных методов расследования (ст. 50).